

УДК: 316.6.

DOI: 10.25629/НС.2024.07.12

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ КАК МЕТОД СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ АДАПТАЦИИ ЖЕНЩИН, ЗАКЛЮЧИВШИХ БРАК С ИНОСТРАНЦАМИ

Руонала Л.А.

Независимый исследователь, г. Гетеборг (Швеция)

Аннотация

Статья посвящена актуальной теме изучения социально-психологической адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами. В работе представлены результаты контент-анализа текстов респонденток, переехавших в новую страну в связи с замужеством (N=154). В результате исследования было выявлено, что на адаптивность опрошенных влияют такие категории как: фактор близких отношений (поддержка мужа), социальный фактор (принимающее общество, близкие мужа, близкие на родине, внешние факторы), культурный фактор и личностные особенности опрошенных. На дезадаптацию, согласно обследованию респонденток, больше всего влияют культурные и социальные различия, а также личностные особенности женщин. Проведенное исследование также указывает на наличие понятных, социально-одобряемых категорий, через которые принято объяснять свою социально-психологическую адаптацию в принимающем обществе, а также наличие «скрытых» факторов. Для выявления их содержания наиболее подходящими выступают смешанные дизайны исследования, где в равной степени уделяется внимание и качественным, и количественным методам.

Ключевые слова

Социально-психологическая адаптация мигрантов, адаптация женщин, брачная миграция, контент-анализ.

Введение

Тема изучения социально-психологической адаптации мигрантов не теряет своей актуальности как среди зарубежных, так и отечественных психологов. Несмотря на растущее количество публикаций на эту тему, до сих пор остается нераскрытым ряд вопросов, касающихся как применимости известных подходов к изучению миграции в эпоху цифровизации, так и особенностей адаптации различных типов мигрантов в принимающем обществе.

Одной из наименее изученных социальных групп на данный выступают женщины, переехавшие в новую страну в связи с замужеством [11, 12]. Имеющиеся в настоящее время исследования разрознены и в основном носят локальный характер [3, 15]. Можно выделить сразу несколько причин, по которым данная тема остается не разработанной.

Во-первых, основной интерес ученых в настоящее время объясняется социальной значимостью вопросов, связанных с миграционными кризисами в результате военных действий, включением детей мигрантов в образовательное пространство, трудовой миграцией и ее влиянием на принимающее общество [1, 4, 6, 9].

Во-вторых, фокус гендерных исследований в настоящее время направлен на помощь наиболее уязвимым группам женщин-мигранток, включенных в различные формы эксплуатации, страдающих металными заболеваниями, столкнувшихся с осложненными формами адаптации в результате боевых или иных действий, угрожавших их жизни и здоровью на родине [7, 13, 14].

Женщины, переехавшие в новую страну в связи с замужеством, относятся к благополучным мигрантам, поэтому они обычно не несут никакой социальной нагрузки на принимающее общество. Недостаточно исследований, выходящих за рамки статистических характеристик этой социальной группы. До сих пор остаются не раскрытыми социальные и психологические факторы, сопровождающие их интеграцию в принимающее общество.

Данное исследование представляет из себя эмпирическую проверку и уточнение гипотез, сформированных на этапе теоретического изучения темы социально-психологической адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами. Решение этого вопроса нельзя назвать тривиальным, поскольку в науке на данный момент существуют пробелы в специально разработанном инструментарии для оценки адаптации мигрантов. В связи с этим был выбран метод качественно-количественного исследования, помогающий наилучшим образом провести диагностику привлеченной выборки.

На основании изученных источников на предыдущем этапе исследования была сформулирована модель успешной социально-психологической адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами [12]. Согласно этой модели, адаптация изучаемой группы проходит в 4 этапа – медовый месяц, накопление противоречий, депрессия и интеграция [8, 10]. Данные этапы сопряжены с решением специфических трудностей, раскрывающихся на каждом из этих этапов, а именно: преобладание вынужденных контактов в структуре общения; ожидания женщины относительно взаимодействия с обществом не совпадают с ожиданиями общества; представление о себе как о мигранте до переезда не совпадает с реальными представлениями о себе в новой стране; преобладание внешней мотивации при переезде в новую страну (за мужем), как следствие – потеря работы и привычного окружения [11].

Застревание на каждом из этапов, согласно теоретическому исследованию, соотносится с одним из видов адаптации, предложенных Дж. Берри [5], а именно – ассимиляцией, сепарацией, маргинализацией и интеграцией.

Исходя из представленной теоретической модели можно сделать предположение, что в результате диагностики социально-психологической адаптации опрошенных полученные данные можно объединить по категориям, соответствующим выявленным уровням адаптации, а именно – социальной, культурной, личностной и близких отношений. Также, исходя из эмпирической модели, можно выявить профили, соответствующие этапам адаптации.

Таким образом, целью данного исследования выступает уточнение представлений о социально-психологической адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами, а именно 1) изучение содержания категорий, влияющих на социально-психологическую адаптацию этой социальной группы (факторы адаптации); 2) выявление и описание различий в профилях женщин с разным уровнем социально-психологической адаптации.

Организация, методы и выборка исследования

Для решения поставленных задач была привлечена выборка из 154 русскоговорящих женщин, чей переезд в новую страну был связан с созданием семьи с мужчиной-иностранцем (N=154).

74 опрошенных переехали в Россию из таких стран как Австрия (1 чел.), Армения (4 чел.), Беларусь (4 чел.), Болгария (4 чел.), Великобритания (1 чел.), Венгрия (1 чел.), Германия (5 чел.), Грузия (1 чел.), Казахстан (9 чел.), Канада (1 чел.), Киргизия (2 чел.), Молдова (3 чел.), Польша (1 чел.), США (4 чел.), Таджикистан (2 чел.), Туркменистан (1 чел.), Украина (22 чел.), Финляндия (1 чел.), Эстония (1 чел.).

Остальные 80 опрошенных переехали из России в такие страны как Австралия (1 чел.), Австрия (3 чел.), Армения (3 чел.), Беларусь (3 чел.), Болгария (1 чел.), Великобритания (1 чел.), Венгрия (3 чел.), Германия (13 чел.), Греция (1 чел.), Грузия (3 чел.), Индия (1 чел.), Ирландия (1 чел.), Италия (2 чел.), Казахстан (2 чел.), Канада (2 чел.), Киргизия (1 чел.), Латвия (1 чел.), Марокко (1 чел.), Мексика (1 чел.), Новая Зеландия (1 чел.), Перу (1 чел.), Сербия (1 чел.).

Сингапур (1 чел.), США (6 чел.), Турция (13 чел.), Финляндия (1 чел.), Чехия (1 чел.), Швейцария (1 чел.), Швеция (6 чел.), Южная Корея (3 чел.), Япония (1 чел.).

Респонденты были найдены через группы общения мигрантов в социальных сетях, а также сервисы Толока и Яндекс.Задания. Опрос респондентов проводился при помощи сервиса Яндекс.Формы, в которой были опубликована анкета, состоящая из опросника социальных характеристик респонденток, стандартизированная методика «Тест-опросник социально-психологической адаптации» под редакцией А. К. Осницкого для определения уровня адаптации, и открытого вопроса, предлагающего раскрыть личный опыт (что помогало и что мешало) социально-психологической адаптации в новой стране: «Пожалуйста, напишите небольшой текст, в котором расскажите, что для вас было самым сложным в процессе адаптации к новой стране и что больше всего помогло адаптироваться».

Исследование проводилось с 1 декабря 2023 г. по 25 февраля 2024 г. Участникам исследования предлагалось заполнить анкету в Яндекс.Формы. Все участники были осведомлены о том, полученные данные будут использованы в исследовании факторов социально-психологической адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами. Участие было добровольным и анонимным.

Социальные характеристики выборки представлены на рис. 1–4.

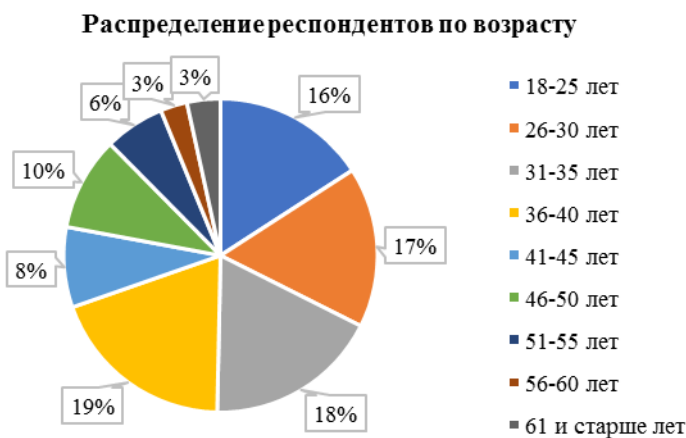

Рисунок 1 – Распределение респондентов по возрасту

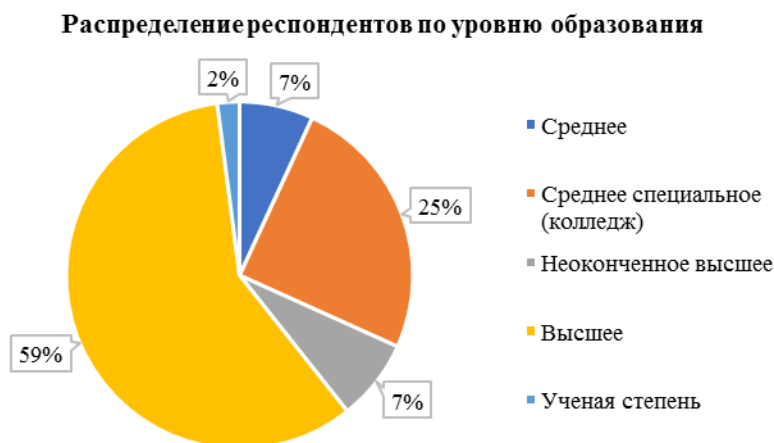
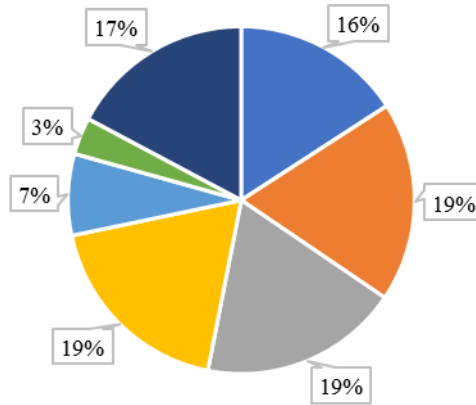

Рисунок 2 – Распределение респондентов по уровню образования

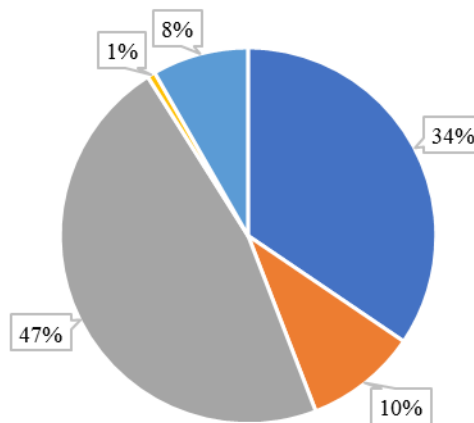
Срок жизни в новой стране

- Менее года
- 1-2 года
- 3-5 лет
- 6-10 лет
- 11-15 лет
- 16-20 лет
- более 20 лет

Рисунок 3 – Распределение респондентов по длительности проживания в новой стране

Экономический статус семьи

- Денег хватает на еду и одежду, но не могу позволить себе покупку товаров длительного пользования
- Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно
- Денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могу позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи
- Не хватает денег даже на еду
- Средств достаточно, чтобы купить все, что считаю нужным

Рисунок 4 – Экономический статус семьи

Согласно полученным данным, опрошенные в основном имеют высшее образование, проживают в новой стране от 1 до 9 лет, их средний возраст 36–40 лет, а экономическое положение соответствует уровню среднего класса.

После проведения анкетирования из выборки были исключены 2 анкеты, чьи результаты показали неудовлетворительные значения по шкале лжи. Также основанием для исключения из выборки стал анализ показателей респонденток по шкалам адаптивность-дезадаптивность опросника социально-психологической адаптации мигрантов.

Несмотря на то, что стандартизированная методика «Тест-опросник социально-психологической адаптации» под редакцией А. К. Осницкого выступает ведущим инструментом исследователей, изучающих социально-психологическую адаптацию мигрантов, существует ряд вопросов по интерпретации финальных шкал этого опросника [2]. Исходя из этого было принято решение обратиться к промежуточным шкалам, для которых в русской версии были представлены оптимальные и неоптимальные значения.

В данной работе уровень социально-психологической адаптации считается через соотношение результатов шкал адаптивности и дезадаптивности упомянутого выше опросника. Результаты участниц были распределены на группы в соответствии с тем, в какой диапазон значений попадают их показатели по шкалам «адаптивность» и «дезадаптивность», а именно: оптимальные значения, ниже оптимальных значений, выше оптимальных значений (всего 9 групп). В результате была составлена матрица значений адаптивности, представленная в табл. 1.

Таблица 1 – Матрица адаптивности опрошенных

	уровень	Адаптивность		
		высокая	Оптимальная	Низкая
Дезадаптивность	Высокая	3	1	0
	Оптимальная	25	70	1
	Низкая	34	16	2

Как видно из полученной таблицы, результаты опросника значительно смещены в сторону высоких показателей адаптации (т.е. высокие значения адаптивности и низкие значения дезадаптивности). Это может свидетельствовать как о присутствии ложной адаптации в изучаемой выборке, так и о том, что данный широко используемый в исследованиях опросник требует пересмотра.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что на успешность социально-психологической адаптации, по-видимому, влияют два показателя – адаптивность и дезадаптивность, при этом их влияние не обязательно является линейными, т.е. при психологической работе, направленной на повышение дезадаптивности, не обязательно будет улучшаться адаптивность.

При формировании конечной выборки исследования было решено исключить из анализа малочисленные группы, поскольку их значения могут выступать «выбросами» и негативно влиять на качество полученных данных. Таким образом, выборка для проведения контент-анализа составила 145 женщин.

Результаты и их обсуждение

По итогам проведенного контент-анализа на основании часто встречающихся словосочетаний было выделено 28 кодировочных единиц. Все полученные данные были разделены на две группы – способствующие адаптации (адаптивность) и негативно на нее влияющие (дезадаптивность).

В табл. 2 представлены результаты кодирования ответов респонденток и частота встречаемости этих категорий. В двух последних столбцах данные указаны в процентах от общего количества респондентов.

Таблица 2 – Результаты первоначального кодирования ответов респондентов

Кодировочная единица	Пример	Адаптивность (%)	Деадаптивность (%)
поддержка мужа	«муж очень помогал эмоционально», «помогал адаптироваться муж», «муж помог разобраться в бюрократии»	34%	1%
поддержка семьи мужа	«помогал адаптироваться супруг и его большая дружная семья», «адаптироваться помогли и все еще помогают родители мужа, особенно отец»	7%	1%
поддержка родных	«я чувствовала себя, как брошенный ребенок и плакала в трубку родителям, что мне без них плохо. Родители поддерживали и старались быть объективными», «помог прилёт брата, он приезжал почти на месяц и весь месяц меня поддерживал»	3%	1%
поддержка близких на родине	«благодаря интернету можно общаться с близкими», «помогли близкие люди, они всегда были на связи»	8%	1%
поддержка местных жителей	«многие люди понимали и старались говорить на моем языке», «люди в основном доброжелательные», «страна хорошая, люди дружелюбные»	8%	0%
поддержка коллег	«хороший коллектив», «коллеги на работе помогли»	1%	0%
менталитет	«слишком разный менталитет», «менталитет русских людей мне близок»	10%	27%
культура	«было трудно изучать культурные особенности в стране», «самым сложным для меня было преодоление культурного шока», «культурный шок – все кричат, размахивают руками, курят, опаздывают»	3%	8%
традиции	«традиции в КЗ соблюдают лучше и больше людей, и склонны к гибкости умственной, в том числе языковой, нежели в России», «похожие традиции помогают», «традиции восточной страны, другое отношение к женщине»	1%	7%
язык	«самое сложное – это язык», «я не думала, что возникнут сложности с изучением языка», «самое сложное было и есть это языковой барьер»	10%	26%
социализация	«было сложно с поиском новых друзей», «закрытое общество», «люди закрыты, замкнуты»	0%	12%

Кодировочная единица	Пример	Адаптивность (%)	Деадаптивность (%)
отсутствие близких	«разрыв привычных связей с друзьями», «тяжелее всего было расстаться с родственниками и друзьями»	0%	7%
давление на мужа	«муж боялся, что его будут называть подкаблучником», «давление со стороны родственников на мужа, как я должна себя вести»	0%	2%
еда	«отсутствие привычных продуктов», «пришлось привыкать к местной кухне»	0%	4%
отсутствие привычной инфраструктуры	«отсутствие центрального отопления – это шок», «общественные места начинают работать очень поздно»	0%	1%
бюрократия	«самое сложное – бюрократия», «приходилось разбираться в бюрократических вопросах», «правила по оформлению документации мне не понравились»	0%	3%
работа	«нашлась работа, и все встало на свои места», «хотела работу мечты, но пока этого не произошло», «больше всего мне помогло желание браться за любую работу»	6%	8%
климат	«самым сложным было привыкнуть к новому климату», «я очень счастлива, что смогла переехать с детьми в теплый климат»	1%	5%
готовность к трудностям	«главное – моральная готовность», «нужно быть терпеливым и сдержанным»	4%	0%
уровень жизни	«большое количество собак и грязь на улице приводили меня в уныние», «в стране нищета и антисанитария, преступность», «помогают дом, машина»	1%	1%
ожидание лучшей жизни	«от переезда я ожидала более счастливую и обеспеченную жизнь, на самом деле всё не так радужно», «я ожидала что моя жизнь станет сказкой, но столкнулась с реальностью»	0%	8%
большой город	«сложным для меня было очутиться в большом городе с бешеным ритмом жизни, шумом и постоянными пробками», «привыкнуть к ритму жизни большого города»	0%	3%
поддержка соотечественников	«помогает адаптироваться русскоязычное комьюнити», «поддержка и помощь сограждан», «люди из русскоязычного окружения помогли»	5%	0%

Кодировочная единица	Пример	Адаптивность (%)	Деадаптивность (%)
хобби	«возможность заниматься любимым хобби», «поиск нового хобби»	1%	0%
общительность	«большую роль в процессе адаптации сыграли мой позитивный характер и умение находить общий язык с другими»	1%	0%
ковид	«сложен был только период ковида, когда нельзя было выходить на улицу»	0%	1%
поддержка психолога	«арт-терапия», «работала с психологом»	1%	0%
образование	«не смотря на все мои образования я останусь чужаком», «рада, что получила подтверждение своего образования»	1%	1%

Результаты контент-анализа по всей выборке наглядно представлены на рис. 5 и 6.

Рисунок 5 – Результаты контент-анализа детерминант адаптивности

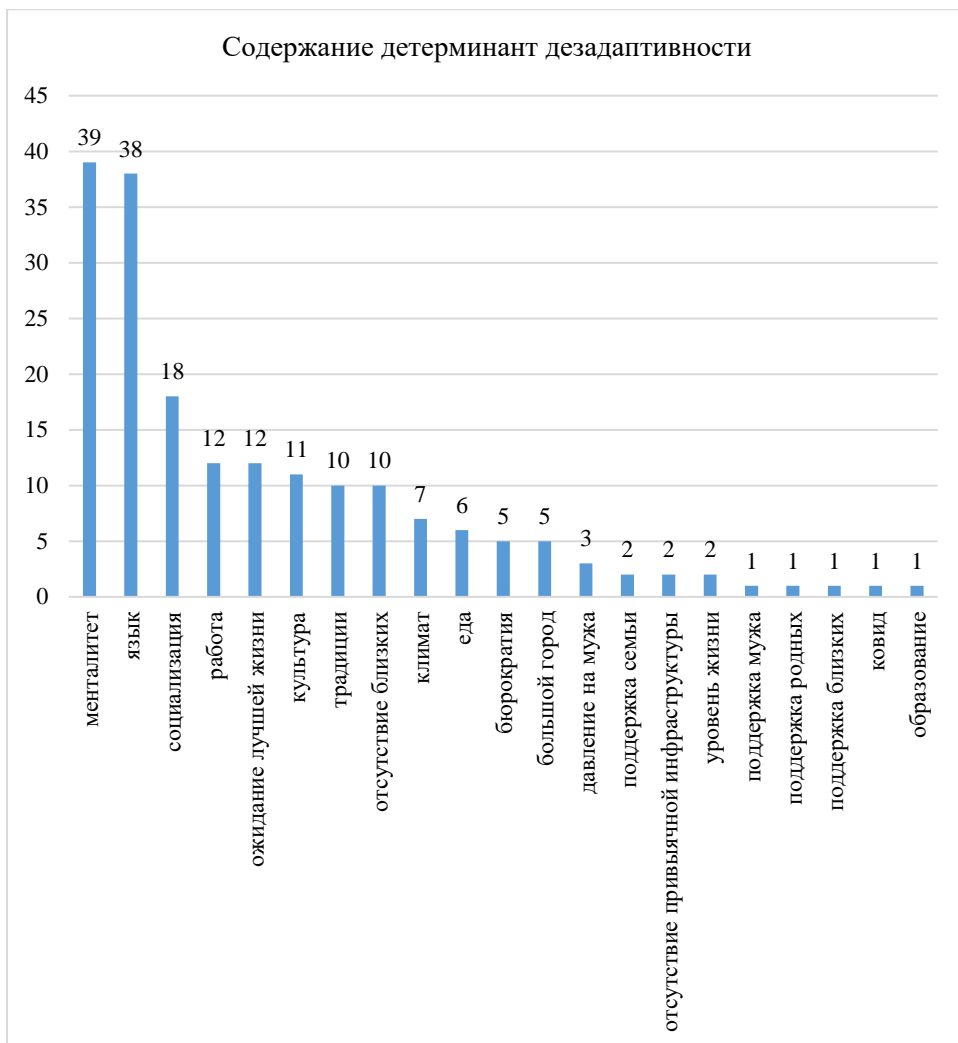

Рисунок 6 – Результаты контент-анализа детерминант дезадаптивности

Как видно из проведенного анализа, в пятерке лидеров адаптивности находятся такие смысловые единицы как: поддержка мужа, схожий или понятный менталитет, знание языка новой страны, поддерживающее отношение местного населения и поддержка близких на родине. Среди детерминант дезадаптивности чаще всего упоминаются чуждый менталитет, незнание языка, сложности с социализацией, проблемы с поиском работы и ожидание лучше жизни.

В табл. 3 приведены статистические данные по упоминанию указанных единиц контент анализа в пересчете на человека.

Таблица 3 – Описательные статистики употребляемости детерминант адаптивности и дезадаптивности

	Детерминанты адаптивности	Детерминанты дезадаптивности
Минимум	0	0
Среднее	1,05	1,29
Мода	1	0
Медиана	1	1
Максимум	4	7

Так, одной из респонденток было упомянуто 4 критерия, положительно влияющих на адаптацию. В среднем на одного опрошенного приходится 1,05 упоминаний детерминант адаптивности.

Из табл. 3 видно, что чаще назывались негативные факторы. Одна из респонденток в своем тексте упомянула 7 дезадаптирующих детерминант. В среднем отмечается 1,29 негативных критерия на опрошенного. То есть трудности, если они есть, вызывают больший отклик, чем ресурсы.

Следует отметить, что 46 опрошенных не смогли назвать детерминанты, способствующие адаптации, и 51 участница затруднилась назвать хотя бы одну трудность, которая негативно влияла на привыкание к новой стране.

На следующем этапе исследования кодировочные единицы были объединены в 7 категорий на основании схожести их значений. Следует отметить, что эти категории соответствуют выявленным на предыдущем этапе исследования уровням адаптации: социальному, культурному, личностному и близким отношений [12]. При этом, социальную категорию можно разделить на подкатегории, подчеркивающие ее сложную структуру, а именно: внешние факторы, общение с представителями местного сообщества, общение с родными и близкими на родине.

Вначале рассмотрим общие характеристики всей выборки по категориям. Категория «нет» обозначает, что опрошенные не смогли указать ни одного детерминанта. Результаты этого исследования представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов по категориям

	Нет	Принимающее общество	Культурный	Личностный	Отношения с мужем	Внешние факторы	Близкие мужа	Близкие на родине
Адаптивность	30%	21%	23%	3%	34%	1%	6%	1%
Дезадаптивность	35%	26%	66%	8%	1%	16%	3%	8%

Как видно из результатов анализа категорий, фактор близких отношений (отношения с мужем) оказывает самое большое положительное влияние на адаптацию, по мнению респондентов. 34% опрошенных упомянули эту категорию в своих ответах. Следующим по значимости следует социальный фактор (принимающее общество, близкие мужа, близкие на родине, внешние факторы) – всего 29% отметили эту категорию. Культурный фактор (23%) также называется значимым при адаптации. Следует обратить внимание, что опрошенные в основном мыслили экстрапунитивно и редко упоминали и влиянии своих личностных качеств на адаптацию. Данный фактор будет раскрыт подробнее на следующем этапе исследования с применением надежных и валидных методик.

Что касается дезадаптации, то, по мнению респондентов, больше всего сложностей связано с фактором культурных различий (66%). На втором месте находится социальный фактор – 53% упомянули его компоненты. Влияние личностных особенностей отметили 8% респондентов. А фактор отношений с мужем практически не упоминался в ответах.

Как говорилось ранее, на основании качественной оценки уровня социально-психологической адаптации было выявлено 4 профиля, различных по показателям адаптивности и дезадаптивности. Рассмотрим подробнее, как различается структура ответов опрошенных по этим профилям. Результаты исследования этого этапа представлены на рис. 7 и 8.

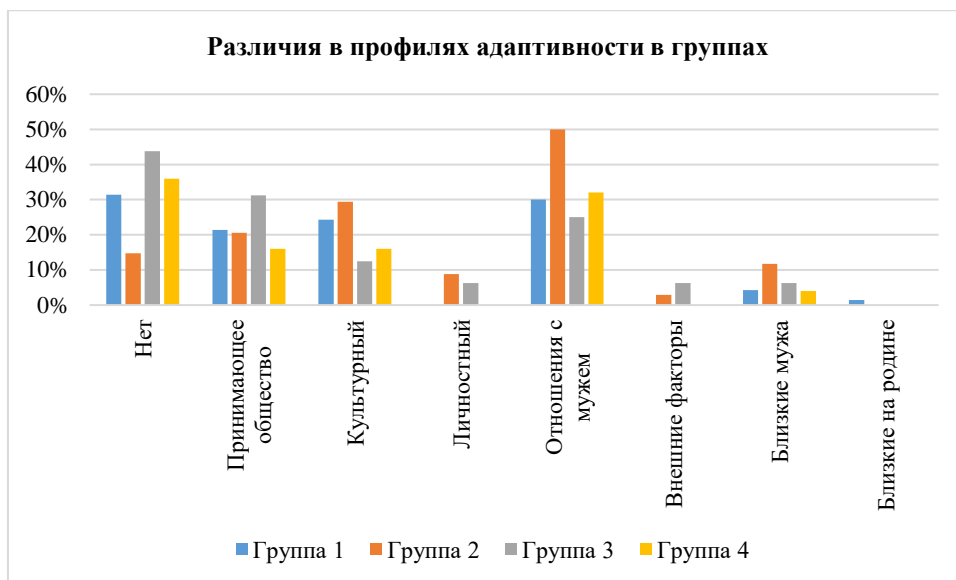

Рисунок 7 – Различия в упоминании критериев адаптивности в группах

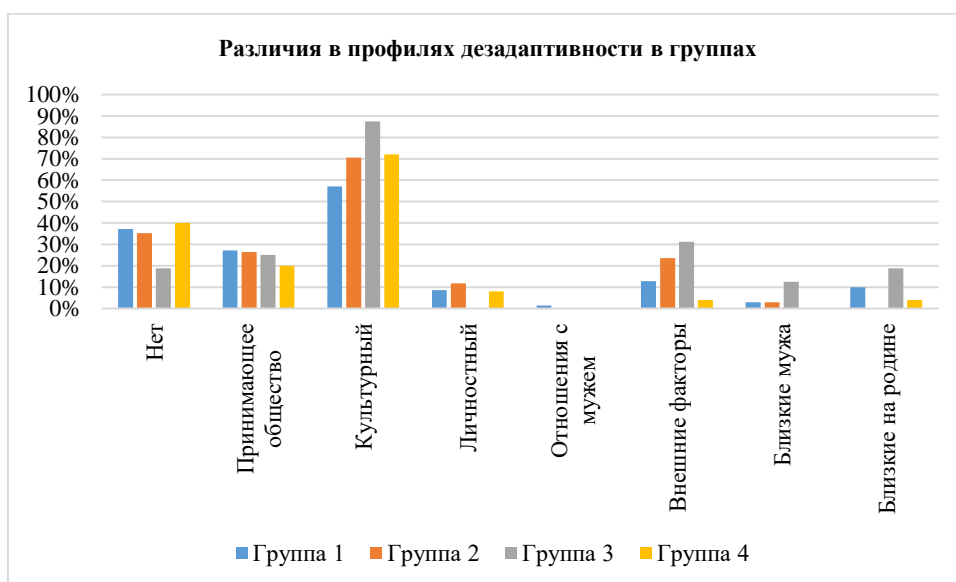

Рисунок 8 – Различия в упоминании критериев дезадаптивности в группах

Как видно из рисунка, показатели первой группы находятся в средних значениях. Это единственная группа, упомянувшая о поддержке близких на родине. Респондентки из этой группы показывают средние значения по фактору «отношения с мужем» и отсутствию упоминаний положительных факторов. Достаточно выражены упоминания культурного фактора и положительного влияния принимающего общества. Личностный и внешний факторы не были упомянуты.

Вторая группа демонстрирует самые высокие показатели по фактору «поддержка мужа», «близкие мужа», «личностные характеристики» и «культурный». Представители этой группы реже всего затруднялись назвать, что способствует их адаптации.

Опрошенные из третьей группы чаще всего затруднялись назвать положительные факторы адаптации. Они чаще других называли позитивное влияние принимающего общества и внешних факторов и реже других групп упоминали о поддержке мужа.

Среди отличительных особенностей четвертой группы можно назвать самую низкую встречаемость положительного влияния принимающего общества среди групп опрошенных и отсутствие упоминания внешних и личностных факторов.

В группе 1 самый низкий показатель влияния культурного фактора на адаптацию, и самый высокий показатель негативного влияния принимающего общества. Представители данной группы – единственные, кто указал на плохие отношения в браке.

Представители группы 2 демонстрируют средние значения по всем факторам, кроме личностного (самый высокий показатель) и внешних факторов (на втором месте по частоте упоминаний). Также эта группа единственная, кто не отметила, что скучает по близким, оставшимся на родине.

Представители третьей группы реже других затруднялись назвать хотя бы один из факторов, негативно влияющих на их адаптацию. Они чаще всего отмечали влияние культурного фактора, внешних факторов, негативного влияния близких мужа и тоску по близким в родной стране.

Что касается четвертой группы, то это единственная группа, где не встречалось упоминание негативного влияния близких мужа. Они чаще всего затруднялись назвать негативные факторы и демонстрируют средние показатели по упоминанию выявленных категорий.

Таким образом, резюмируя оба профиля групп, можно сделать следующие выводы.

Группа 1: представители этого профиля меньше всего указывают на негативное влияние культуры на адаптацию, а также на поддержку принимающего общества. Показатели данной группы можно отнести к средним значениям по всем факторам, в ней выявляется наименьшее количество отличительных особенностей, связанных с экстремальными показателями.

Группа 2: респондентки из этой группы больше всех уделяют внимание позитивным факторам, чаще других высказываются о значимости поддержки мужа и его близких, а также наиболее самокритичны по сравнению с представительницами других профилей.

Группа 3: опрошенные из этой группы сконцентрированы на негативных факторах и испытывают сложности на культурном уровне, меньше всего упоминают помощь мужа и больше всех демонстрируют наличие связей с родиной.

Группа 4: испытуемые с данным профилем чаще других затрудняются назвать дезадаптирующие факторы, меньше остальных учитывают негативное влияние внешних факторов, и демонстрируют наименьшую связь с принимающим обществом.

Анализируя полученные данные, можно обратить внимание на следующие особенности диагностики социально-психологической адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами.

Во-первых, фактор отношений с мужем активно упоминается респондентками как способствующий адаптации. При этом практически нет упоминаний о том, как влияет отсутствие поддержки со стороны супруга. Данный фактор, хотя и может в действительности не оказывать влияния на адаптацию, нуждается в дальнейшем изучении, т.к., возможно, относится к табуированной теме.

Во-вторых, недооценено влияние внешних факторов на адаптивность, поскольку удобная организация бюрократических процедур, понятные механики валидации дипломов и поиска работы, удобная инфраструктура и т.п. могут восприниматься мигрантками как само собой разумеющееся. Вместе с тем отсутствие всего вышесказанного упоминается опрошенными как дезадаптирующий фактор.

В-третьих, категории культуры и социального устройства принимающего общества чаще всего упоминается опрошенными как в позитивном, так и в негативном контексте. С одной стороны, различия в содержании этих категорий в родном и принимающем обществе наиболее

очевидны. С другой стороны, они могут выступать удобной объяснительной конструкцией в ситуации миграции и становиться своеобразной ширмой, защищающей мигранток от осознания других причин их неудач. Например, в противоположность рефлексии влияния на процесс адаптации личностных особенностей респонденток, о которых они упоминают крайне редко.

Можно сказать, что контент-анализ показывает наличие понятных, социально-одобряемых категорий, с которыми связывается социально-психологическая адаптация женщин, заключивших брак с иностранцами, а также присутствие «скрытых» факторов. Для их выявления наиболее подходящими выступают смешанные дизайны исследования, где в равной степени уделяется внимание и качественным, и количественным методам.

Перспективными с точки зрения дальнейших исследований таким образом выступают темы выявления и прояснения содержания скрытых факторов адаптации, в том числе влияние психических характеристик женщин и особенностей их коммуникации с мужем и представителями принимающего общества.

Заключение

Несмотря на непрекращающийся интерес научного сообщества к теме миграции, до сих пор остается нераскрытой тема факторов успешной социально-психологической адаптации женщин, переехавших в новую страну в связи с замужеством.

Как показывает проведенное исследование, для диагностики социально-психологической адаптации следует учитывать критерии как адаптивности, так и дезадаптивности. Содержание этих критериев должно оцениваться помогающими специалистами для определения целей и задач терапевтического вмешательства.

Проведенный контент-анализ помог выявить следующие смысловые категории, влияющие на адаптацию изучаемой группы: отношения с мужем, принимающее общество, культура, внешние факторы, близкие мужа, близкие на родине, личностные особенности самой мигрантки.

Чаще всего женщины, заключившие брак с иностранцами, указывают на положительное влияние поддержки мужа и социальных факторов (принимающее общество, близкие мужа, близкие на родине, внешние факторы). Культурный фактор также относится к значимым категориям адаптивности. Что касается факторов дезадаптации, то, по мнению респондентов, больше всего трудностей в адаптации связано с фактором культурных различий. Следом за ним упоминается социальная категория.

Интересными темами для изучения социально-психологической адаптации женщин, заключивших брак с иностранцами, выступает изучение содержания скрытых факторов адаптивности и дезадаптивности, таких как психические характеристики выборки и особенности коммуникации женщин с близкими, в т.ч. мужем.

Библиография

1. Аверин А.Н., Понеделков А.В., Карпова С.Г., Селезнев И.А. Миграционная ситуация в современном российском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №10. С. 13–19. DOI: 10.23672/sae.2023.61.96.003.
2. Белобрыкина О.А., Дроздова А.В. Социально-психологическая адаптация: проблемы измерения (на примере анализа методики К.Р. Роджерса и Р.Ф. Даймонд) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. №3. С. 10–51. DOI: 10.24412/2303-9744-2021-3-10-41.
3. Эндрюшко А.А. Брачный выбор иммигрантов в России: основные характеристики и связь с интеграцией // Социологические исследования. 2023. № 7 С. 17–30 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/socis/s020736760026581-8-1> (дата обращения: 23.06.2024). DOI: 10.31857/S013216250026581-2.

4. Эндрюшко А.А. Иммигранты с детьми в России: социально-экономическая и культурная интеграция (часть II) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, №93. С. 4601–4612. DOI: 10.35775/PSI.2022.93.12.022.
5. Berry J.W. Migrant acculturation and adaptation. Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 311–318.
6. Carroll H., Luzes M. The migration journey and mental health: Evidence from Venezuelan forced migration // SSM – Population Health. 2020. No. 10. P. 1–11.
DOI: 10.1016/j.ssmph.2020.100551
7. Edgemon T. G. et al. Violence increases psychological distress among women trafficking survivors in Ghana // Violence against women. 2024. [Электронный ресурс]. URL=<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38332619/> (access date: 23.06.2024). DOI: 10.1177/10778012241231780
8. Gullahorn, J., Gullahorn, J. An Extension of the U-Curve Hypothesis // Journal of Social Issues. 1963. Vol. 19, no. 3. P. 33–47. DOI:10.1111/j.1540-4560.1963.tb00447.x.
9. Kleinschmitt A. Research on psychotherapy for refugees in Germany: A systematic review on its transdisciplinary and transregional opening // Transcultural Psychiatry. 2024. Vol. 61, no. 2. P. 151–167. DOI:10.1177/13634615231187255.
10. Lysgaard S. Adjustment in a foreign society: Norwegian Fulbright grantees visiting the United States // International Social Sciences Bulletin. 1955. Vol. 7. P. 45–51.
11. Mironova O.I., Ruonala L.A. Model of Social and Psychological Adaptation of Women Married to Foreigners [Электронный ресурс] // Psikhologiya i pravo = Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no 1. P. 248–265. DOI:10.17759/psylaw.2024140116.
12. Mironova O.I., Ruonala L.A. Psychological Difficulties in Marriage Migrant Women Adaptation [Электронный ресурс] // Psikhologiya i pravo = Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 3. P. 161–174. DOI:10.17759/psylaw.2023130312.
13. Mutambara, V. M., & Naidu, M. Negotiating In(security): Agency and Adaptation Among Zimbabwean Migrant Women Working in the Informal Sector in South Africa // The Oriental Anthropologist. 2023. Vol. 23, no. 1. P. 54–70. <https://doi.org/10.1177/0972558X221147832>.
14. Olukotun O., Gondwe K., Mkandawire-Valhmu L. The Mental Health Implications of Living in the Shadows: The Lived Experience and Coping Strategies of Undocumented African Migrant Women // Behavioral Sciences. 2019. Vol. 9, no. 12. Article 127. DOI:10.3390/bs912012739.
15. Shin H. R., Bui T. M. H. Transnational marriage networks for intra-Asian circuit of mobilities, investment and development: Vietnamese marriage migrant women's investments in Vietnam // International Development Planning Review. 2022. Vol. 46, no. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liverpooluniversitypress.co.uk/doi/full/10.3828/idpr.2022.13/> (access date: 23.06.2024). DOI: 10.3828/idpr.2022.13.

CONTENT ANALYSIS AS A METHOD FOR SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS OF ADAPTATION IN WOMEN MARRIED TO FOREIGNERS

Ruonala L.A.

Independent researcher, Gothenburg (Sweden)

Abstract

The article is dedicated to the current topic of studying the socio-psychological adaptation of women who have married foreigners. The paper presents the results of a content analysis of texts from respondents who moved to a new country due to marriage (N=154). The study revealed that the respondents' adaptability is influenced by several factors, including: the factor of close relationships

(husband's support), social factors (host society, husband's relatives, relatives back home, external factors), cultural factors, and the personal characteristics of the respondents. According to the respondents, the most significant factors affecting maladaptation are cultural and social differences, as well as the personal characteristics of the women. The research also indicates the presence of understandable, socially approved categories through which respondents explain their socio-psychological adaptation in the host society, as well as the existence of "hidden" factors. To identify their content, mixed research designs, which equally focus on both qualitative and quantitative methods, are most appropriate.

Keywords

Socio-psychological adaptation of migrants, women's adaptation, marital migration, content analysis.